

УДК 316

Комплексное развитие села: социальный аспект

Некрасов Сергей Иванович

Кандидат педагогических наук,
член-корреспондент Академии профессионального образования,
директор Каменск-Уральского агропромышленного техникума,
623417, Российская Федерация, Свердловская область,
Каменск-Уральский, ул. Механизаторов, 20;
e-mail: kuat@kuat.su

Некрасова Юлия Александровна

Руководитель,
Ресурсный центр развития профессионального образования
Свердловской области агропромышленного и лесотехнического профиля,
623417, Российская Федерация, Свердловская область,
Каменск-Уральский, ул. Механизаторов, 20;
e-mail: prcargoprofil@yandex.ru

Останин Дмитрий Иванович

Заместитель директора по социально-педагогической работе,
Каменск-Уральский агропромышленный техникум,
623417, Российская Федерация, Свердловская область,
Каменск-Уральский, ул. Механизаторов, 20;
e-mail: zamspr@mail.ru

Аннотация

В статье с точки зрения исторической ретроспективы проанализированы существующие подходы к основным направлениям развития современного российского села. Рассмотрены конкретные факты, свидетельствующие о недопустимости игнорирования традиций в бытовом и хозяйственном укладе крестьянства в России. Приведены доказательства бесперспективности развития на селе отдельных элементов инфраструктуры, высказана точка зрения относительно объективной необходимости комплексного решения блока сельских социальных и экономических вопросов. Обоснована стержневая роль сельских жителей в процессах, протекающих внутри сельского социума. Определено, что основные проблемы села, которые практически довели его до демо-

графической катастрофы, являются следствием фактического отсутствия на селе института гражданского общества. Рассмотрена и принята точка зрения по поводу нахождения современного общества на таком этапе развития производительных сил, когда без прогрессивных технологий в сельском хозяйстве уже не обойтись. Однако, с позиции решения глобальных задач по обеспечению продовольственной безопасности государства, авторами выражена убежденность в необходимости производства исключительно экологически чистой сельскохозяйственной продукции.

Для цитирования в научных исследованиях

Некрасов С.И., Некрасова Ю.А., Останин Д.И. Комплексное развитие села: социальный аспект // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 2. С. 129-141.

Ключевые слова

Село, крестьянство, сельский социум, социально-экономическое развитие села, экологическая безопасность.

Введение

Нескончаемы разговоры о том, что же нужно развивать на селе: многие говорят, что сельское хозяйство ради обеспечения продовольственной безопасности государства, иные ратуют за разрешение имеющихся на селе демографических и социальных проблем, другие вообще считают, что деревня, как уклад общественной жизни уже далеко в прошлом и возврат к нему невозможен. Ситуация действительно неоднозначная еще и в силу того, что само сельскохозяйственное производство всегда было и остается одним из самых сложных и противоречивых секторов экономики любой страны, от которого всегда зависела ее продовольственная безопасность, политическая стабильность, расширение социального и демографического воспроизводства, т. е. все важнейшие составляющие государственности.

Социальный аспект комплексного развития села

На самом деле развивать село необходимо в комплексе – такова позиция авторов данной статьи. По нашему мнению, сама жизнь доказывает бесперспективность развития на селе чего-нибудь по отдельности: сельского хозяйства без сферы переработки, кадрового воспроизводства сельхозпредприятий без создания условий для быта и досуга людей, системы общего образования без ее профессиональной надстройки. На селе, как нигде, важно уметь договариваться, а не противопоставлять свои и чужие интересы.

Российское крестьянство всегда находилось (да и сейчас находится) в условиях экспериментов и реформ, ход которых (к сожалению, но, как правило!) только еще все более ус-

губляет социально-экономическую ситуацию на селе. Если брать последний исторический период, то как в течение всего XX века сельское хозяйство было донором по отношению к другим отраслям, таким оно остается и поныне. Однако, как известно, и до начала периода так называемых рыночных реформ, все годы социализма сельское хозяйство СССР так же функционировало в условиях жесткого дефицита материальных, финансовых и трудовых ресурсов, однако качество жизни сельского населения и относительные темпы его повышения все-таки позволяли с определенным оптимизмом планировать и осуществлять перспективное развитие села [Некрасов, 2009].

К сожалению, основные проблемы деревни, которые довели ее в настоящее время до демографической катастрофы, являются следствием одной из стержневых проблем сельского социума – отсутствия на селе реального института власти, который должен базироваться на внятной системе гражданского образования сельской молодежи. Системе, которая в дальнейшем привела бы к генерированию собственной (а не навязываемой извне) позиции у каждого сельчанина по каждому, находящемуся в его компетенции вопросу. Системе, которая дала бы жителям села свое собственное мировоззрение и обеспечила его дальнейшее динамичное развитие в нашем сложном и стремительно изменяющемся мире.

Ключевым в данном контексте является вопрос: а кому вообще сегодня нужно село и его обитатели? Согласимся, что вопрос действительно выглядит несколько странно, но все же... И вот не получается, так сразу, сформулировать короткого и однозначного ответа. Пусть даже не научного, а на уровне своего собственного понимания. И чем больше размышлений на данную тему, тем все явственнее приходит осознание того, что на самом деле село (соответственно и его население) все время для чего-то использовалось действующей в государстве властью: как поставщик хлеба и иного продовольствия; в качестве электората для поддержки политических процессов (революционных, выборных, иных); для формирования ударных дивизий (сибирских, уральских и т. д.) в годы военных лихолетий; как место для ссылки неугодных тому или иному режиму людей и т. д.

При этом сама власть всегда располагалась в условиях городского комфорта и пыталась руководить селом дистанционно, на расстоянии – то ли чего-то (кого-то?) опасаясь, то ли просто не желая пачкаться в деревенском навозе. Рост промышленности, развитие политических и культурных функций города, увеличение количества рабочих и соответствующих этому процессу проблем – все это обнажило вопросы места и роли села в государственном масштабе далеко не сегодня. Мы как раз находимся на столетнем расстоянии от наиболее значимых событий в данной сфере.

К сожалению, исторический опыт развития первого в мире государства рабочих и крестьян с самого начала XX века показал пагубность и абсолютную бесперспективность надежд крестьян на изменение отношения государства к людям, которые не только умеют выращивать хлеб, пахать, сеять, но и способны делать это качественно, с любовью к земле и глубоким пониманием основ сельской жизни. В 1925–1929 годах года по большому сче-

ту только Н.И. Бухарин предостерегал всех и вся от пагубности попыток свернуть с курса «новой экономической политики», когда традиционный бытовой и хозяйственный уклад крестьянской России был бесповоротно уничтожен раскулачиванием [Бухарин, 1988, 24].

Казалось бы, на тот исторический момент все относительно нормализовалось: крестьяне получили обещанную декретами землю и мир, начали трудиться и жить (а для села это во многом синонимы!) в новых экономических условиях. Нет, не такая мы страна – то ли чрезмерно большая, то ли слишком великая или, может, действительно не везет на руководство. Но зло, так или иначе, возвращается к злу, а если брать село, то эту закономерность можно смело умножать на два с учетом кровных родовых связей сельского населения определенной территории и объединяющей специфики сельского труда. В результате как в 1902, 1905 и 1917 годах крестьяне грабили помещиков, так зимой 1929–1930 года и далее раскулачивали уже их. А то тут, то там возникающие протесты крестьян против коллективизации, против высоких налогов и принудительного изъятия, так называемых, «излишков» зерна выражались в его укрывательстве, поджогах и даже убийствах сельских партийных и советских активистов, что расценивалось государством как проявление «кулацкой контрреволюции».

Только первая волна начисто обобранных и насильно сорванных с мест крестьян за 1930–1931 годы, как указано в справке Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ насчитывала 381 026 семей общей численностью 1 803 392 человека. За 1932–1940 годы в «специальные поселения» прибыло еще 489 822 раскулаченных крестьян. Согласно секретной справке, подготовленной в 1934 году оперативно-учётным отделом ОГПУ, примерно около 90 тысяч кулаков погибли в пути следования и еще 300 тысяч умерли от недоедания и болезней в местах ссылки [Прилучный, www].

В данном случае обращение к истории является попыткой обосновать собственное ощущение основной проблемы сельского уклада жизни, которое сводится к пониманию того, что крестьянин постоянно своей кожей чувствует ненадежность своего стратегического партнера в лице государства, которое сегодня может поддержать финансовыми субсидиями, а завтра может и не поддержать. Может поддержать, но не тебя. За цены на топливо и электроэнергию оно не отвечает. То, что закупит урожай – не гарантирует. Да и то, что решит успешно и экономически выгодно переместить выращенное по своей собственной территории, например, из Краснодара в Екатеринбург – тоже далеко не факт.

Среди раскулаченных в 30-е годы прошлого века была и семья деда одного из авторов данной статьи – крепкого и хозяйственного крестьянина, у которого оказалось на несколько овец больше, чем допускалось государством. Просто отдать излишек было нельзя, и из-за этого все семейство поехало за сотни километров в холодные зимние землянки без изъятых вещей, утвари, одежды и какого-либо понимания сути происходящего. Если опустить политическую составляющую ситуации, а взять в расчет только крестьянскую ментальность, то надо сказать, что все это напрочь убило у всех оставшихся в живых хоть какое-то подобие желания качественно вести хозяйство, выделяться в труде, что-то развивать или в чем-то

совершенствоваться. Да, потом вступили в колхоз, трудились, жили, строили, рожали, но всегда с оглядкой и недоверием. Как будто не для себя. Следующее поколение фамилии Некрасовых при первой появившейся возможности в 60-х годах уехало в город. Так не стало еще одной крестьянской династии.

Анализ всего происходящего с селом буквально толкает к мысли об антагонизме всего городского и всего сельского, тем более что большинство интересующихся данной проблемой специалистов едины во мнении, что ведь и сам сельский труд – это не просто работа, это и не вахта, и не рабочая смена. Это есть самый настоящий образ жизни человека, причем он настолько характерен и многогранен по своей сути, что его нужно не просто выдержать – он должен быть у человека в его крови с самого рождения! Поэтому сельскому человеку нравится и запах свежескошенной травы, и сена, и навоза. Нравится пусть немногочисленная, не кристально чистая, но своя родная деревенская речушка. Нравятся ночные костры, печеная картошка, чай из свежесобранных листьев дикой смородины и теплое парное молоко.

Помните, как у Ивана Алексеевича Бунина в «Косцах» крестьяне пели о родине, о том, что они тут все вместе и им хорошо? Как жаль, что история очень многих крепких сельских семей в России не пошла по данному пути и вихрь процессов урбанизации разбросал их по многочисленным городам, городкам и городишкам, лишив корней, обрезав связь времен, заставив смотреть только и исключительно навстречу прогрессу.

Прежде чем попытаться ответить на извечные вопросы «Кто в этом виноват?» и «Что делать?» – потому что очень даже легко может оказаться, что виновные как таковые отсутствуют, а делать тут априори ничего и не нужно – необходимо оговориться, что сегодня, в XXI веке, у данной проблемы, вообще-то говоря, существует, как минимум, два основных аспекта: рациональный и духовный. Можно ли рассматривать один вопрос, не взирая на другой? Строго говоря, попытаться, наверное, можно. Но вот то, что при этом будет реальный и адекватный результат – крайне сомнительно.

Попытаемся объяснить свою позицию. В настоящее время государство осуществляет целый комплекс мероприятий, направленных на преодоление негативных явлений в сфере сельскохозяйственного производства. Широко разрекламированы соответствующие целевые программы по материально-техническому и кадровому обеспечению агропромышленного комплекса, запланированы земельные преобразования и другие структурные изменения. Однако большинство принимаемых мер не имеют внутренней связи с сущностью и особенностями души российского крестьянина, которая, не смотря на череду веков, продолжает оставаться основным фактором существования и развития сельского социума. И это непонимание духовного мира села, фактическое игнорирование его как серьезного фактора на пути развития непосредственно производства является серьезной ошибкой, т. к. преобразования не имеют под собой прочного фундамента.

Опыт показывает, что только там, где учет особенностей общинного характера сельской жизни и гражданской позиции ее лидеров грамотно сопрягается с аграрной политикой ре-

гиональной власти, возможны позитивные сдвиги и общее оздоровление (а иначе и быть не может!) как производственной, так и социальной атмосферы на селе.

Так, например, действия администрации Белгородской области, целенаправленно ориентированные на минимизацию потерь при проведении запланированных реформ, на поддержку крестьянского двора и развитие сельской общины (местного самоуправления) позволили не только в кратчайшие сроки предотвратить разрушение агропромышленного комплекса в целом регионе, но и вернуть своим сельчанам уверенность и заинтересованность в качестве их работы.

Посредством этого на Белгородчине серьезно повысилась культура производства, улучшились условия труда и отдыха сельчан. Как следствие, изменился облик сел и деревень: асфальтированные дороги и тротуары, не видно повалившихся заборов, нет безработных и праздношатающихся. Появились новые дома культуры, магазины, кафе и спортивные площадки. Расширились личные подсобные хозяйства крестьян. В ряде сельскохозяйственных предприятий у крестьян стало находиться до 49% акций, что позволило им активно участвовать в определении направлений и стратегии развития большинства хозяйств. Данный подход принес и солидные производственные результаты, в результате чего область вышла на лидирующие позиции по производству сельскохозяйственной продукции в масштабе всей страны [Чуприна, 2002].

По-видимому, в данном регионе власть сумела преодолеть традиционно настороженное отношение крестьянства к идеям очередных реформ и рассеять их опасения по поводу «раскулачивания» в том или ином виде и форме. Очевидно, что это принесло ощутимые дивиденды как политике поощрения гражданских инициатив сельских тружеников, так и общему развитию социально-экономической сферы села, возродило веру простого крестьянина в возможность простой и открытой (как песня «бунинских косцов») жизни на исторически предопределенной для себя территории.

К сожалению, все дело в том, что положительный пример Белгородской области является для сельской России скорее исключением из правил, чем закономерностью. К оценке развития большинства социально-экономических ситуаций в аграрных территориях страны более применимо внутреннее и поэтому беспристрастно-справедливое эмоциональное состояние крестьянина Елисея из «Котлована» Андрея Платонова: «Родина была ему неизвестной...» [Платонов, 2003].

По большому счету и по своей сути аграрная Россия «неизвестна» и всем нам – и государству; и запутавшемуся в сценариях, приоритетах и смысле своей жизни крестьянину; и де-юре избранной сельской власти. Не ощущается единства. Нет единой цели. О каком единении в определении способов ее достижения тогда может идти речь? Всего этого не достичь ни экономически выверенными реформами, ни политическими средствами за счет создания крестьянских или аграрных партий. Все это уже неоднократно пробовалось и так никогда еще и не привело к желаемому результату.

Вот именно поэтому и не нужно продолжать далее пагубную практику «разведения в разные стороны» рациональной и духовной составляющих одного и того же процесса. То, что города уже захлебываются от своего собственного темпа и ритма жизни, от скученности и задымленности, от отсутствия здоровой пищи и постоянных стрессов – он же сам факт и он же, в определенной степени, вердикт. Но и инициированный жизнью процесс расширения возможностей для «измученных асфальтом» горожан по возведению своих дач (садов, фазенд и т. п.) в ближайшем пригороде не может успокаивать и рассматриваться в качестве адекватной и исключительной реакции на существующую проблему. В действительности она гораздо шире: в навязывании селу тех же технократических подходов к созданию производств (в данном случае уже аграрных), к обустройству такой же исключительно прагматичной инфраструктуры в сфере жизнедеятельности, которые, как оказывается, не так уж сильно и устраивают самих городских жителей.

Получить как можно больше продовольствия и иного товара; ежегодно увеличивать производительность труда; постоянно применять современные технологии и быть в постоянной готовности завтра внедрять еще более новые – таковы основные постулаты движения в направлении создания рыночной экономики, развитого капитализма. Но все это, по большому счету, признаки борьбы за ресурсы и последующее обогащение за их счет. Да еще и на фоне создания генномодифицированной продукции, наращивания процессов использования пестицидов и гербицидов, моделирования таких подходов к производству, когда коровы под натиском «новейших» технологий начинают давать молоко даже вообще не покидая (!) коровников и т. д.

Безусловно, сегодня мы находимся на таком этапе развития производительных сил, когда просто «на жилах», без прогрессивных (пусть даже и заимствованных) технологий не обойтись. Но ведь и вопрос-задача – если думать не только о сегодняшнем дне, но и на перспективу – сейчас должен ставиться принципиально по-иному: не просто наладить производство, а в кратчайшие сроки освоить инновационные технологии, притом таким образом, чтобы было можно на этой базе двигаться вперед уже самостоятельно, создавать новую технику и безопасные (в первую очередь – с биологической и экологической точек зрения) отечественные технологии.

Сегодня же такой задачи, похоже, четко не ставится и «модернизация» аграрной сферы продолжает осуществляться под флагом сохранения внешней, в первую очередь – технологической (с активным внесением в почву ядохимикатов и закупкой импортных семян) зависимости. Так может быть тогда было бы лучше начать с чего-нибудь попроще, но зато и понадежнее? Тем более что в ситуации с нашими российскими просторами мы могли бы позволить себе не самые высокие урожаи и надои: у нас и полей, и лугов предостаточно. Мысль достаточно радикальная, но, по крайней мере, достойная обсуждения, если исходить из идеологии действительного приоритета продовольственной безопасности россиян на стыке таких понятий как «уровень благосостояния», «экологическая безопасность» и «духовная самоидентификация» [Некрасов, Некрасова, Филиппов, 2015].

Однако, таким образом размышляют обычные люди. Корифеи же сельскохозяйственных и биологических наук РАСХН и СЗНИИМЛПХ уже без нас решили, что, например, в молочном скотоводстве наиболее перспективна технология беспривязного содержания и доения коров в специальных залах на автоматизированных установках. И точка. Определили для производителей (на выбор!) три, с их точки зрения, «передовых» молочных технологии. Первая: «коров круглый год кормят на выгульных площадках, доят в отдельно расположенном блоке на установках, а отдыхают животные в помещениях на глубокой, долго не сменяемой подстилке». Вторая: «кормовой стол оборудован в помещении, отдых – в индивидуальных боксах, доение – в зале на установках. Такой метод дает возможность сократить затраты труда на производство молока в 2,8–3 раза». Третья: «коровы самофиксируются у кормушек автоматическими привязями, сено поедают из-под навесов-хранилищ, расположенных на выгульных площадках, отдыхают в помещениях с боксами или на глубокой, долго не сменяемой подстилке, а доятся в зале на установках. Этот вариант позволяет повысить производительность труда в 2,5 раза» [Тяпугин, Власов, Тяпугин, www].

С учетом того, что: а) внедрение «глубокой, долго не сменяемой подстилки» объясняется недостаточностью подстилочного материала (т. е. соломы!); б) поедают коровы не сено (скошенную и подсушенную траву, в общем понимании этого слова), а кормовую массу с добавками белка, витаминов и микроэлементов (до 12-15 искусственно добавленных компонентов); в) недостаточность моциона у животных серьезно снижает их естественную резистентность – какую технологию выберете вы?

Для чего это все? Ответ понятен – для того, чтобы отрапортовать о повышении надоев и т. д. и т. п. Но мы молоко-то для кого производим? Кто его будет пить? Оппоненты ответят: да, конечно же, будут, пьют ведь. Да пьют! Кто другого не пробовал: от буренки, которая целый день паслась на травяных лугах, пила речную воду, отдыхала в лесной тени, в естественных природных условиях улучшала свое физиологическое состояние – вплоть до самоизлечения функциональных расстройств. И кто пил такое молоко, другое пить не станет!

Зачем же мы сами загоняем себя в такой сложно подчиненный житейски-производственный тупик!? При том, что нашему российскому среднестатистическому потребителю и не нужны целые ведра подобного эрзац-напитка. Его семье (прежде всего детям) нужен литр, но настоящего молока! Или, может быть «нас загоняют»?

Кстати, при традиционном содержании молочного стада (ночной отдых в коровнике, а днем на естественных пастбищах), средняя продолжительность жизни коровы достигает 15-17 лет, во время которых она еще и приносит приплод в виде 10-12 телят. Задействованные же в технологиях беспривязного содержания коровы редко доживают до 7 лет, чаще лишь до 5 лет или и того меньше [Мохов, Солозобова, Семерханов, 2006].

И все те, кто серьезно задумывался по поводу приведенных выше и подтвержденных в официальных источниках данных, прекрасно понимают почему.

Так каков же из всего этого вывод?

А вот вывод этот, в первую очередь, зависит от того, а чего же в действительности мы добиваемся? Чтобы, несмотря ни на что, было произведено как можно больше молока, зерна и мяса? Причем без особых сантиментов, идея, например, на то, чтобы выращивать более выгодную в финансовом плане сою, а не те традиционные зерновые культуры, которые веками запрограммированы в нашем собственном генетическом коде. Или же мы, как разумные люди, все-таки решим предоставить именно настоящим хозяевам российской земли возможность и право производить ту продукцию, что за многие века стала основой нашей плоти и крови? При этом же всем понятно, что такой основой не могут являться ни «ножки буша», ни гамбургеры, ни игнорируемая нашими предками соя, ни описанное выше «высокотехнологичное» молоко. Все это, по сути, свидетельствует об изначальной порочности ставки исключительно и только на рациональные и высокотехнологичные производства без серьезнейшего учета иных ключевых факторов развития человечества: глобального здоровья, духовности, всеобщей экологической и биологической безопасности.

Заключение

Анализ научной литературы показывает, что уже и в развитых странах мира сегодня пошли дискуссии о недооцененном предназначении сельских поселений. Основные направления размышлений связаны с высокой экологической перспективностью села на ее стыке с действительно назревшей необходимостью планирования комплексного социально-экономического развития сельской местности. В целом ряде случаев западные ученые прямо указывают на необходимость и преимущества самодостаточного развития сельских поселений. Однако практически в этих же источниках, резонансом приводится и точка зрения представителей Института аграрных проблем РАН, которые продолжают настаивать на том, что в основу устойчивого развития сельских поселений должно быть положено именно развитие агропромышленного комплекса. Иными словами, устойчивость развития села должна определяться исключительно эффективностью развития агропромышленных производств конкретной территории [Мозжерина, 2014].

Так вот, позвольте с мнением уважаемых российских ученых в данном случае не согласиться: в наших реалиях только идея самодостаточности сельского труда и чувство удовлетворения от личной и общественной значимости его результатов, дающие крестьянину уверенность в завтрашнем благополучии его семьи, смогут обеспечить устойчивое развитие, как нашего агропромышленного комплекса на долгосрочную перспективу, так и формирование внутри него стабильного сельского социума, скорейшая реабилитация которого и должна, по идее, являться краеугольным камнем всех запланированных на селе социально-экономических реформ.

К сожалению, то, что представляет собой среднестатистический социальный портрет сельского труженика в российской глубинке сегодня может увидеть каждый желающий.

Достаточно заехать в любую деревню. Крестьянство буквально «на глазах» вымирает как социальный слой населения, и процесс этот давно зашел за все мыслимые и немыслимые критические отметки. И вот это есть самое главное, что по-настоящему плохо.

Вопрос даже не в том, что «сможем», а вот «успеем ли» мы повернуть течение событий вспять?

Библиография

1. Бухарин Н.И. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. 499 с.
2. Мозжерина Т.Г. Подходы к изучению проблем устойчивого развития сельских территорий в зарубежных странах и России // Молодой ученый. 2014. № 16. С. 279-281.
3. Мохов Б.П., Солозובה Т.Б., Семерханов З.Л. Производство продукции животноводства. Ульяновск: ГСХА, 2006. 281 с.
4. Некрасов С.И. Реабилитация сельского социума как фактор развития экономики агросферы // Оралдың ғылым жаршысы. 2009. Вып. 6 (21). С. 20-26.
5. Некрасов С.И., Некрасова Ю.А., Филиппов А.А. Инновационное развитие аграрной сферы: рычаг без точки опоры? // Таврический научный обозреватель. 2015. Вып. 1. С. 189-197. URL: <http://tavr.science/arhiv>
6. Платонов А.П. Котлован. АСТ, 2003. 37 с.
7. Прилучный В.А. Списки земляков пострадавших от политических репрессий. URL: <http://pakshenga.ru/muzey/istoriya>
8. Тяпугин Е., Власов В., Тяпугин С. Варианты беспривязного содержания молочного стада // Переработка молока. URL: <http://www.milkbranch.ru/publ/view/154.html>
9. Чуприна Н.Н. Развитие экономики агросферы как фактор реабилитации сельского социума (из опыта Белгородской области). М.: Изд-во АСОПиР РФ, 2002. 76 с.
10. Jie F. The strategy of major function oriented zoning and the optimization of territorial development patterns // Bulletin of the Chinese academy of sciences. 2013. Vol. 28. No. 2. P. 54-67.
11. Lamine C., Rentine H., Rossi A., Wiskerke J.S.C., Brunori G. Agri-food systems and territorial development: innovations, new dynamics and changing governance mechanisms // Farming systems research into the 21st century: The new dynamic. Springer Netherlands, 2012. P. 229-256.
12. Massardier G., Sabourin E. Internationalization and dissemination of rural territorial development public policies: model hypotheses for Latin America // Sustentabilidade em Debate. 2013. Vol. 4. No. 2. P. 83-100.
13. Michelini J.J. Small farmers and social capital in development projects: lessons from failures in Argentina's rural periphery // Journal of rural studies. 2013. Vol. 30. P. 99-109.
14. Neumeier S. Why do social innovations in rural development matter and should they be considered more seriously in rural development research? – Proposal for a stronger focus on

- social innovations in rural development research // *Sociologia ruralis*. 2012. Vol. 52. No. 1. P. 48-69.
15. Pecqueur B. Territorial development. A new approach to development processes for the economies of the developing countries // *Revista internacional interdisciplinar INTERthesis*. 2013. Vol. 10. No. 2. P. 8-32.
 16. Pollermann K., Raue P., Schnaut G. Rural development experiences in Germany: opportunities and obstacles in fostering smart places through LEADER // *Studies in agricultural economics*. 2013. Vol. 115. No. 2.
 17. Ramírez-Miranda C. Critical reflections on the new rurality and the rural territorial development approaches in Latin America // *Agronomía Colombiana*. 2014. Vol. 32. No. 1. P. 122-129.
 18. Sánchez-Zamora P., Gallardo-Cobos R., Ceña-Delgado F. Rural areas face the economic crisis: analyzing the determinants of successful territorial dynamics // *Journal of rural studies*. 2014. Vol. 35. P. 11-25.
 19. Saquet M. A. Territory, geographical indication and territorial development // *Desenvolvimento Regional em debate: DRd*. 2016. Vol. 6. No. 1. P. 4-21.

Integrated rural development: social aspect

Sergei I. Nekrasov

PhD in Pedagogy,
Corresponding Member of the Academy of Professional Education,
Director of Kamensk-Uralsky Agro-Industrial College,
623417, 20 Mekhanizatorov st., Kamensk-Uralsky, Sverdlovsk region, Russian Federation;
e-mail: kuat@kuat.su

Yuliya A. Nekrasova

Head of the Resource Center for the Development of professional education
in agro-industrial and forestry area of Sverdlovsk region,
623417, 20 Mekhanizatorov st., Kamensk-Uralsky, Sverdlovsk region, Russian Federation;
e-mail: prcargoprofil@yandex.ru

Dmitrii I. Ostanin

Deputy Director for social and education work,
Kamensk-Uralsky Agro-Industrial College,
623417, 20 Mekhanizatorov st., Kamensk-Uralsky, Sverdlovsk region, Russian Federation;
e-mail: zamspr@mail.ru

Abstract

Objective. The work deals with analysis of the state's attitude to the fate of the Russian countryside and its people in historical perspective from the beginning of the XX century to the present time.

Methods. The methodology of work is defined by current situation in modern countryside. The authors use general methods of scientific knowledge: analysis, synthesis and comparison.

Results. The authors prove ignoring the traditions and economic structure of the peasantry in Russia. They demonstrate objective need for a comprehensive solution of rural social and economic issues. They state that main problems of the village, which drove it to a demographic disaster, are the result of actual absence of the village institute in civil society. The example of the Belgorod region shows how a deliberate policy of supporting peasantry and the development of local government prevent the destruction of regional agriculture. Moreover, these measures helped local villagers to get interested in the quality of their work.

Conclusion. The authors state that modern society at current stage of development has no progressive technologies in agriculture. They consider the situation where the modernization of the agrarian sector continues to be carried out while maintaining the external technological dependence to be a complete failure. However, the authors underline the necessity of producing ecologically real agricultural products.

For citation

Nekrasov S.I., Nekrasova Yu.A., Ostanin D.I. (2016) Kompleksnoe razvitie sela: sotsial'nyi aspekt [Integrated rural development: social aspect]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 2, pp. 129-141.

Keywords

Village, peasantry, rural society, socio-economic development of rural areas, environmental safety.

References

1. Bukharin N.I. (1988) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Politizdat Publ.
2. Chuprina N.N. (2002) *Razvitie ekonomiki agrosfery kak faktor rehabilitatsii sel'skogo sotsiuma (iz opyta Belgorodskoi oblasti)* [The development of agricultural sphere economy as a factor in the rehabilitation of rural society (from the experience of Belgorod region)]. Moscow.
3. Jie F. (2013) The strategy of major function oriented zoning and the optimization of territorial development patterns. *Bulletin of the Chinese academy of sciences*, 28 (2), pp. 54-67.
4. Lamine C., Rentine H., Rossi A., Wiskerke J.S.C., Brunori G. (2012) Agri-food systems and territorial development: innovations, new dynamics and changing governance mechanisms. *Farming systems research into the 21st century: the new dynamic*. Springer Netherlands, pp. 229-256.
5. Massardier G., Sabourin E. (2013) Internationalization and dissemination of rural territorial development public policies: model hypotheses for Latin America. *Sustentabilidade em Debate*, 4 (2), pp. 83-100.

6. Michelini J.J. (2013) Small farmers and social capital in development projects: Lessons from failures in Argentina's rural periphery. *Journal of rural studies*, 30, pp. 99-109.
7. Mokhov B.P., Solozobova T.B., Semerkhanov Z.L. (2006) *Proizvodstvo produktsii zhiivotnovodstva* [Livestock production]. Ulyyanovsk: Ulyanovsk State Agricultural Academy named after P.A. Stolypin.
8. Mozzherina T.G. (2014) Podkhody k izucheniyu problem ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii v zarubezhnykh stranakh i Rossii [Approaches to the study of the problems of sustainable development of rural areas in foreign countries and Russia]. *Molodoi uchenyi* [The young scientist], 16, pp. 279-281.
9. Nekrasov S.I. (2009) Reabilitatsiya sel'skogo sotsiuma kak faktor razvitiya ekonomiki agrosfery [Rehabilitation of rural society as a factor of development of agricultural sphere of the economy]. *Oraldyn Fylym Zharshysy* [Scientific Bulletin of the Ural region], 6 (21), pp. 20-26.
10. Nekrasov S.I., Nekrasova Yu.A., Filippov A.A. (2015) Innovatsionnoe razvitie agrarnoi sfery: ryuchag bez tochki opory? [Innovative development of the agrarian sector: the lever without a base?]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Taurian scientific observer], 1, pp. 189-197. Available at: <http://tavr.science/arhiv> [Accessed 12/03/16].
11. Neumeier S. (2012) Why do social innovations in rural development matter and should they be considered more seriously in rural development research? – Proposal for a stronger focus on social innovations in rural development research. *Sociologia ruralis*, 52 (1), pp. 48-69.
12. Pecqueur B. (2013) Territorial development. A new approach to development processes for the economies of the developing countries. *Revista Internacional Interdisciplinar INTERthesis*, 10 (2), pp. 8-32.
13. Platonov A.P. (2003) *Kotlovan* [The pit]. AST Publ.
14. Pollermann K., Raue P., Schnaut G. (2013) Rural development experiences in Germany: opportunities and obstacles in fostering smart places through LEADER. *Studies in agricultural economics*, 115 (2).
15. Priluchnyi V.A. *Spiski zemlyakov postradavshikh ot politicheskikh repressii* [Lists of victims of political repression]. Available at: <http://pakshenga.ru/muzey/istoriya> [Accessed 07/03/16].
16. Ramírez-Miranda C. (2014) Critical reflections on the new rurality and the rural territorial development approaches in Latin America. *Agronomía Colombiana*, 32 (1), pp. 122-129.
17. Sánchez-Zamora P., Gallardo-Cobos R., Ceña-Delgado F. (2014) Rural areas face the economic crisis: analyzing the determinants of successful territorial dynamics. *Journal of rural studies*, 35, pp. 11-25.
18. Saquet M. A. (2016) Territory, geographical indication and territorial development. *Desenvolvimento Regional em debate: DRd.*, 6 (1), pp. 4-21.
19. Tyapugin E., Vlasov V., Tyapugin S. Varianty besprivyaznogo soderzhaniya molochnogo stada [Possible loose housing of dairy cattle]. *Pererabotka moloka* [Milk processing]. Available at: <http://www.milkbranch.ru/publ/view/154.html> [Accessed 12/03/16].